правовой культуры и воспитанию в гражданах ответственности за содержание принимаемых ими решений.

1. Европейский кодекс поведения для медиаторов, принят 02.06.2004 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
2. Модельный закон о медиации (внесудебном урегулировании споров), принят в г. Санкт-Петербурге 29.11.2013 Постановлением 39–14 на 39-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.
4. Разъяснения Минэкономразвития Российской Федерации от 27.05.2011 «Позиция Минэкономразвития России по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
5. Водолага С.С. Роль суда в примирении сторон в гражданском процессе // Сборник: Актуальные проблемы гражданского судопроизводства / Материалы межвузовской научно-практической конференции. Под редакцией С.В. Потапенко. 2017. С. 185-190.
6. Курбанов Д.А. Некоторые вопросы правового регулирования примирения сторон в гражданском процессуальном законодательстве // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 167-168.
7. Новикова Т.Ю. Правовое регулирование процедуры медиации. перспективы введения судебной медиации // Российское правосудие. 2017. № 12 (140). С. 25-34.
8. Шпакова А.В. Особенности применения медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений // Теория и практика: совершенствование современного научного знания: Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.В. Кузьмина. Казань, 2017. С. 276-279.
9. Интернет-конференция Советника Президента Российской Федерации В.Ф. Яковлева «О примирительной процедуре с участием посредника (медиация)» // URL: <http://www.garant.ru/interview/10097/#ixzz40rdAILNc>

Канунникова Е.А.

Клевета: проблемы правоприменительной практики

*Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/sr-10-04-2018-22

idsp: 000001:sr-10-04-2018-22

Научный руководитель: Волкова Н.А.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, которые возникают в процессе правоприменительной практики статьи 128.1 УК РФ. Анализируется ряд актуальных юридических, морально-нравственных проблем, которые существуют в рамках данного преступления.

Ключевые слова: клевета, государство, уголовная ответственность, регламентация, средства массовой информации.

Abstract

The article deals with the problems related to the law enforcement practice of article 128.1 of the criminal code. The author analyzes a number of topical legal, moral and moral problems that exist within the framework of this crime.

Key words: slander, state, criminal liability, regulation, mass media.

История законодательной регламентации клеветы уходит в далекое прошлое. Изначально, понятие клеветы, как преступление против чести и достоинства личности, существовало не во всех нормативно-правовых актах Российского государства. Но в ходе

развития государства и всего общества, постепенно изменилось понимание того, что такое честь и достоинство, и, соответственно, изменились и подходы к пониманию клеветы, как преступного деяния, и они приобрели другое значение.

Ст. 128.1 УК РФ закрепляет следующие квалифицирующие составы клеветы: клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации; клевета, совершенная с использованием своего служебного положения; клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера; клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

При разрешении уголовных дел часто возникают проблемы отграничения клеветы от смежных составов преступлений. Так, следует отграничивать клевету от гражданского правонарушения, оскорбления, неуважения к суду, клеветы в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора и т.п.

Что же касается законодательной регламентации, то главным в этом вопросе, несомненно, выступает Конституция РФ, а именно ст. 2, которая закрепляет положения, согласно которым признание, соблюдение, а также защита прав и свобод человека и гражданина, призываемых высшей ценностью, выступает одной из основных обязанностей государства.

Честь и достоинство личности охраняются как в гражданско-правовом, так и в уголовно-правовом порядке. При этом отмена решения по гражданскому делу по иску о защите чести и достоинства при отсутствии других обстоятельств не может являться основанием для отказа в возбуждении уголовного дела.

В Гражданском кодексе регулируется вопрос клеветы и оскорбления в ст. 152 ГК РФ, положения данной статьи направлены на защиту чести, достоинства и репутации граждан.

Человек, пострадавший от клеветы может потребовать опровержения и наказания для виновника, но при условии, что ответчик не может доказать, что сообщенная им информация заведомо являлась достоверной. Опровержение должно быть сделано тем же способом, каким была распространена клевета. В отдельных ситуациях, допускается защита интересов пострадавшего гражданина даже после смерти.

Следующий нормативно-правовой акт, регламентирующий ответственность за клевету - Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно ст. 128.1. В данной статье непосредственными объектами выступают общественные отношения, обеспечивающие право на защиту чести, достоинства и репутации личности.

В последние несколько лет наблюдается снижение регистрируемой части преступности, а также законодатель Российской Федерации демонстрирует неустойчивую позицию относительно вопроса об уголовной ответственности за клевету. Клевета, в качестве уголовно-наказуемого деяния была декриминализована Федеральным законом № 420-ФЗ от 07.12.2011 и вновь признана преступлением Федеральным законом № 141-ФЗ от 28.07. 2012, что свидетельствует о высокой общественной значимости данного преступления. Такое решение было принято неоднозначно как уголовно-правовой наукой, так и правоприменительной практикой.

Исходя из ст. 128.1 УК РФ можно выделить следующие квалифицированные составы клеветы, которые и являются ее разновидностями:

- Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации;
- Клевета, совершенная с использованием своего служебного положения;

- Клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера;
- Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Но в конструкции статьи можно выделить немало пробелов.

Например, по части 2 рассматриваемого преступления можно отметить тот факт, что не каждый интернет ресурс зарегистрирован в качестве средства массовой информации, а значит такой ресурс не будет подпадать под признаки состава преступления регламентированного в ч. 2 ст. 128. 1 УК РФ. Как следует из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (пункт 7) в случае, если не соответствующие действительности сведения были размещены в сети «Интернет» на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства или деловой репутации, то необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации.

Если оспариваемые сведения были распространены в СМИ, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в СМИ с указанием лица, который является их источником, то это лицо также будет являться ответчиком. При распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации (часть 9 статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

В случае если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

Что касается ответственности лиц, которые обеспечивают размещение информации и доступ к ней на сайтах в сети «Интернет», не являющихся средствами массовой информации, то ответственность за нарушения законодательства, допущенные при использовании соответствующих ресурсов третьими лицами, действующим законодательством не предусмотрена. Получается, что при обнаружении гражданином сведений порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию, на Интернет - ресурсе не зарегистрированного в качестве средств массовой информации, гражданин лишается права требования опровержения данной информации, а также ее удаления руководством Интернет - ресурса в соответствии с п. 5 ст. 152 ГК РФ. А также невозможна уголовная ответственность лица распространившего или опубликовавшего порочащую честь, достоинство и репутацию человека информацию по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ. Возникает неоднозначный вопрос о возможности изменения и применения ч. 2 ст. 128.1 УК РФ.

Анализируя вышесказанное, можно выделить несколько моментов. При изменении абз. 2 ст. 8 Закона РФ «О средствах массовой информации», следует исключить возможность нахождения Интернет - ресурса, не зарегистрированного в качестве средства массовой информации в сети «Интернет». Это позволит контролировать и привлекать к уголовной и гражданско - правовой ответственности лиц, если и не распространивших, но допустивших распространение на своем Интернет - ресурсе порочащей информации, а равно удаление соответствующей информации в соответствии с п. 5 ст. 152 ГК РФ.

Зачастую суды приходят к неоднозначному решению при квалификации распространения заведомо ложных сведений на страницах сети Интернет. Например, распространение виновными заведомо ложных сведений о занятии проституцией на страницах различных социальных сетей квалифицируются судами как по ч. 1, так и по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ.

Также важно указать, что опасность распространения информации посредством сети Интернет, с уголовно - правовой точки зрения, нельзя дифференцировать в зависимости от того, зарегистрирован тот или иной информационный ресурс как средство массовой информации или нет. Поскольку такое распространение создает реальную возможность ознакомиться с распространяемой информацией достаточно большому числу лиц.

В связи с вышеизложенным, следует закрепить уголовной ответственности за клевету на Интернет страницах, что возможно путем изменения ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, которую можно представить в следующей редакции: «2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации, (включая сеть «Интернет»)).».

Говоря об особо квалифицирующем признаке клеветы, предусмотренном в ч. 4 ст. 128.1 УК РФ, следует указать, что здесь также не обошлось без пробелов в законодательстве.

Государство гарантирует гражданам защиту от любых форм дискриминации, обусловленной наличием у них каких-либо заболеваний. На это прямо указывает норма, закрепленная в ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Кроме того, за счет государства граждане, которые имеют заболевания, представляющие опасность для окружающих, получают бесплатную медицинскую, социально - бытовую и иные виды помощи.

Таким образом, нельзя сделать однозначный вывод о том, что сведения о таких болезнях являются порочащими. Напротив, установление в ч. 4 ст. 128.1 УК РФ ответственности за распространение клеветы о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, дискриминируются граждане по признаку имеющегося у них заболевания.

При этом важно отметить, что лицо, в отношении которого была распространена клевета, испытывает тяжелые моральные страдания, способные причинить ущерб психическому и физическому здоровью, и даже смерти потерпевшего (например, в результате инфаркта или самоубийства). В этой связи следует указать, что «моральное насилие зачастую переносится человеком более болезненно, чем насилие физическое и порой имеет гораздо более трагические последствия вплоть до самоубийства потерпевших».

В связи с чем, можно сделать вывод о том, что необходимо внести изменения в ст. 128.1 УК РФ. Так, видится наиболее приемлемым заменить формулировку «преступления сексуального характера» на «преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». В противном случае отсутствие четкой формулировки приведет к неоднозначной трактовке данного понятия и ошибках в квалификации действий виновных лиц. При этом клевета может привести, например, к срыву значимой коммерческой сделки, к потере единственного источника дохода потерпевшего, что позволяет предложить выделение в качестве особо квалифицирующего признака клеветы – наступление тяжких последствий. Предлагаемый признак следует нормативно разделить с клеветой, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотрев их в ч.ч. 4 и 5 ст. 128.1 УК РФ.

Следовательно, основной задачей современной науки должно стать изучение уже существующих и разработка новых факторов, в большей степени способствующих оптимизации законотворческого процесса, а также обеспечению баланса интересов всех слоев населения.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 25.11.2017) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // "Российская газета", - № 32. - 08.02.1992.
3. Акулов К.В., Гармышев Я.В. К вопросу о клевете в сети интернет // Новая наука: проблемы и перспективы. - 2016. - № 6. - С. 227.
4. Брянцева В.А., Волкова Н.А. Латентная преступность: понятие, причины появления.// Наука XXI века: актуальные направления развития. - №1-1. – 2017. – С. 277-279.
5. Волкова Н.А. Субъективные факторы, оказывающие влияние на формирование законодательства.// Вопросы экономики и права. - 2011. - №37 - С. 21-24.
6. Поезжалов В.Б. Уголовно-правовой анализ клеветы и оскорбления. - Уфа: УЮИ МВД России, 2014. - С. 45.
7. Свинцова М.В. Новации в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации // Право и экономика. - 2013. - № 11. - С. 25.
8. Харитов И.И. Тенденции совершенствования норм об уголовной ответственности за клевету // Пробелы в российском законодательстве. - 2015. - № 3. - С. 116.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // "Российская газета", № 50, 15.03.2005.
10. Решение мирового судьи судебного участка № 89 Ханкайского района.

Стельмах В.Ю.

Тенденциозность коллегии присяжных заседателей

*Уральский юридический институт МВД России
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/sr-10-04-2018-23

idsp: 000001:sr-10-04-2018-23

Аннотация

В статье рассматривается понятие тенденциозности коллегии присяжных заседателей. Анализируется процессуальный порядок заявления ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с ее тенденциозностью, а также принятия судьей соответствующего решения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; коллегия присяжных заседателей; тенденциозность; роспуск коллегии присяжных заседателей.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает возможность судебного разбирательства дела различным составом суда, в том числе с участием коллегии присяжных заседателей. В этом случае законодатель заведомо идет на существенную депрофессионализацию судебной деятельности, предусматривая разделение функций присяжных заседателей («судей факта») и судьи-председательствующего («судьи права»), и доверяя решение фактических вопросов «представителям народа», заведомо не обладающим комплексом специальных юридических знаний. Присяжные заседатели обязаны решить данные вопросы на основе здравого смысла, элементарных представлений о законодательной, в том числе уголовно-правовой, регламентации совершенного деяния. При этом присяжные заседатели изначально не затрагивают юридические аспекты, в том числе квалификацию содеянного, определение формы вины и т.п.